

А. Ю. Тома

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Y. Toma

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327.7

## КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

## COMMUNICATIONAL INTERACTION IN THE EURASIAN INTEGRATION

*В статье проведён анализ процесса глобализации и двух сценариев её дальнейшего развития: западного и цивилизационного. Использован системный подход в рассмотрении Евразийской цивилизации и строящихся на её базе интеграционных проектов. Выявлены субъекты политики Евразийской интеграции и процессы коммуникационного взаимодействия между ними. Сформулированы принципы формирования многоуровневой информационно-логической модели, с помощью которой можно решать целый ряд актуальных задач Евразийской интеграции.*

*Ключевые слова:* Евразийская интеграция; глобализация; Евразийский экономический союз; коммуникационное взаимодействие; системный подход.

*This article describes a performed analysis of the globalization process and the two scenarios of its further development: Western and civilized. A systematic approach is used to review the Eurasian civilization and integration projects that have been built on its base. Eurasian integration politics subjects and processes communicational interaction between these subject have been revealed. Rules of a multi-level informational and logical model organization have been defined. Such model can be used to solve a variety of actual Eurasian integration.*

*Key words:* Eurasian integration; globalization; Eurasian Economic Union; communication interaction; systems approach.

На современном этапе развития Республики Беларусь особо актуальной стала тема глобализации. Данный феномен трактуется как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. По своей сути это объективный процесс, который ведет к изменению всех сторон жизни мирового сообщества, в том числе и интеграционных проектов, в которых участвует Республика Беларусь. Изучение процессов, связанных с глобализацией, имеет особую значимость в современном мире.

Процесс глобализации несет в себе две противоречивые тенденции. С одной стороны, происходит стремительное развитие государственных экономик, объединение инфраструктуры разных стран, создается единое и доступное информационное пространство, происходит рост миграционной рабочей силы и т. д.

С другой стороны, разнообразие культур и их влияние на все сферы человеческой деятельности становится серьезным препятствием для формирования глобальной либерально-рыночной экономики.

Западная цивилизация возникшее противоречие решает в пользу унификации культурологических различий под созданную ею экономическую модель развития. Либерально-рыночная модель экономики, образа жизни, демократии и пр. навязываются всему мировому сообществу как высшее культурологическое достижение всего человечества.

Многие ученые, в частности Н. Данилевский, К. Леонтьев, Л. Гумилев, О. Шпенглер, А. Тойнби, предвидя надвигающуюся угрозу, предупреждали, что культурное однообразие (унификация культур) несет человечеству самую большую опасность.

В условиях столкновения цивилизаций, о котором несколько десятилетий назад писал американский ученый С. Хантингтон, особую актуальность приобретают идеи евразийской геополитической школы. Один из ее основателей Н. Я. Данилевский в своем фундаментальном труде «Россия и Европа» писал: «Цивилизация культурного типа только тогда достигает полноты разнообразия и богатств, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [1, с. 462].

В связи с этим перед многими государствами встает вопрос о сохранении своей идентичности, историко-культурного наследия, традиций и т. д. На постсоветском пространстве одним из ответов на этот вопрос стало евразийство и новый интеграционный проект – Евразийский экономический союз, который начал функционировать с 1 января 2015 г.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве к настоящему времени обрели динамичный разноректорный и разноректорный характер и реализуются в ЕАЭС, ОДКБ, ЕЭП, ТС. Однако, не смотря на разнообразие форм и форматов, евразийская интеграция на постсоветском пространстве имеет устойчивый тренд, обусловленный рядом объективных геополитических предпосылок.

Во-первых, это связано с тем, что после распада Советского союза перед независимыми государствами встал вопрос не только о сохранении, но и о восстановлении единых культурных, экономических и политических связей, которые скрепляли ранее единый геополитический организм.

Во-вторых, в условиях глобализации становится очевидным, что ни одна страна не сможет выдержать мировую конкуренцию, не объединяя свои потенциалы с другими странами.

В-третьих, приходит осознание того, что основными субъектами мировой политики становятся не отдельные страны, а цивилизации. Те страны, которые пришли к осознанию своей цивилизационной идентичности, выдерживают глобальную конкуренцию и процветают. Это страны Запада, Япония и Китай. Те страны, которые находятся на разломе цивилизаций или не могут определиться в своей цивилизационной самоидентификации, испытывают потрясения и становятся зонами нестабильности.

В настоящее время человечество оказалось перед выбором, по какому сценарию пойдет объективно развивающийся процесс глобализации. Обозначилось два основных сценария. Первый принято называть западный (мондиалистский, однополярный, атлантический), второй обозначают как цивилизационный, многополярный, евразийский.

В западном сценарии структуризация всего многообразия человеческих отношений происходит под управлением одного центра по отработанным стандартам западной цивилизации. В цивилизационном сценарии структуризация отношений происходит на двух уровнях: внутрицивилизационном и межцивилизационном. Каждая цивилизация сохраняет все многообразие исторически сложившихся культурологических отношений, и с их учетом гармонизируются межцивилизационные отношения.

По-разному трактуются и понятия конкуренции и рынка. Совершенно очевидно, что конкурентоспособность того или иного предприятия в значительной степени зависит от геоклиматической зоны: предприятия в суровых геоклиматических условиях Евразийского пространства неконкурентоспособны с аналогичными предприятиями в более мягких геоклиматических условиях. Поэтому создание так называемого «общего рынка» ведет к их банкротству и фактически к разрушению системы хозяйствования на Евразийском пространстве. Что со всей очевидностью наблюдается на протяжении нескольких десятилетий.

Но конкуренция в условиях глобализации обостряется, она выступает как закон межцивилизационных отношений. Поэтому предприятия должны объединяться до уровня корпораций, которые способны выдержать межцивилизационную конкуренцию. Внутри корпорации и между корпорациями внутри цивилизации должен работать не принцип конкуренции, а принцип сохранения системной целостности. В качестве единой системы должна рассматриваться вся цивилизация, в частном случае Евразийское интеграционное объединение.

Только в этом случае может быть обеспечен синергетический эффект, при котором система приобретает новые качества, в частности, конкурентоспособность, а подсистемы – отдельные государства – повышение уровня благосостояния своего народа.

При рассмотрении Евразийской цивилизации как системы со всей очевидностью встает вопрос о ее структурных элементах и системы отношений между ними, а также принципах ее функционирования.

Очерчивая границы этой системы, сделаем ряд допущений.

Во-первых, из всего многообразия элементов системы будем рассматривать, только те ее элементы, которые выступают в качестве субъектов политики, т. е. участвуют в выработке решений, оказывающих наиболее существенное влияние на политические процессы.

Во-вторых, будем полагать, что политические отношения задают основные качества системы, т. е. выступают в качестве системообразующих.

Причем политические (отношения) процессы в системе должны выступать не только как механизмы удержания власти политическими элитами, но и как механизмы установления баланса во всей совокупности общественных отношений: экономических, военных, социальных, культурологических и т. д. Такой подход к пониманию политических процессов позволит оценивать устойчивость всей системы.

Учитывая, что в государствах-участниках Евразийской интеграции развиваются гражданские общества, которые все более существенную роль начинают оказывать на политические процессы, все многообразие субъектов политики в системе целесообразно разделить на три уровня: надгосударственный, государственный и негосударственный. Вопрос выявления субъектов политики государственного и надгосударственного уровня решается на основании анализа задач и функций органов власти, а также коммуникационных отношений с другими субъектами политики. При этом также необходимо учитывать особенности структурного и бесструктурного управления в государстве.

Вопрос выявления субъектов политики внутри гражданского общества отдельно взятого государства является достаточно сложной и самостоятельной задачей исследования. В рамках данного материала оговорим лишь основные идеи, закладываемые в эти исследования.

Во-первых, заявленные и реальные цели и задачи элементов гражданского общества часто не совпадают. Они могут выступать в качестве скрытых агентов государств, не входящих в Евразийскую интеграцию.

Во-вторых, характер их воздействия на политические процессы как внутри одной страны, так и на все интеграционное пространство может резко меняться и, чтобы его исследовать, нужен большой объем закрытой информации.

В-третьих, к субъектам политики надо относить не только организации со сложившейся структурой, но и так называемые «стихийно» возникающие. Например, протестные акции, забастовочные комитеты и т. д., которые могут стать спусковым механизмом для политических процессов.

В связи с тем, что введенные выше понятия «субъект политики» и «политические (отношения) процессы» взаимообусловленные, вопрос выявления субъектов политики и коммуникационных отношений следует решать итерационным путем.

Первый шаг итерационного процесса предполагает анализ задач, решаемых надгосударственными, государственными и негосударственными структурами. На втором шаге анализируются коммуникационные взаимодействия между ними. На третьем шаге определяется: является ли тот или иной структурный элемент субъектом политики, т. е. оказывает ли он существенное воздействие на политические процессы или нет. Если нет, то задача пошагово решается заново.

Достаточно очевидно, что в сложной системе коммуникационное взаимодействие между субъектами политики задает качества всей системе. В свою очередь, чтобы задать те или иные качества системе, нужно не только менять характер задач, решаемых субъектами политики или создавать новые, но и менять характер коммуникационного взаимодействия между ними. Причем надо учитывать, что в самоорганизующихся системах отношения могут выстраиваться сами.

Например, задавая системе такое качество, как возможность «свободного перемещения капиталов, услуг, товаров и рабочей силы», открывается возможность формирования новых, возможно, даже не планируемых отношений не только между субъектами хозяйствования, но и между субъектами политики. В частности, более выгодные условия работы в одной стране могут создать отток квалифицированных специалистов из другой, вынуждая ее повышать качество труда через формирования новых коммуникационных отношений, которые по своей значимости могут стать политическими.

При исследовании поведения системы и формирования коммуникационных отношений нужно создавать информационно-логическую модель. При ее формировании возможны разные подходы, разработанные в рамках исследования темы политической коммуникации. Наиболее распространенной является формула Г. Лассуэла, которую он представил в 1948 г.

Она содержит в себе пять элементов. «Каждый элемент формулы представляет собой самостоятельную область анализа коммуникационного процесса: «Кто говорит» – изучение коммуникатора; «Что говорит» – контент-анализ сообщений; «По какому каналу» – изучение СМК; «Кому» – исследования аудитории (реципиента); «С каким результатом» – измерение эффективности коммуникации. Для знакомства с опытом исследований процесса коммуникации эта схема даже сегодня является наиболее подходящей, поскольку наглядно соотносит элементы между собой (а также потому, что большое количество исследований последующих лет проводилось уже в ее русле)» [2, с. 75].

В дальнейшем данная модель была дополнена Р. Брэдкоком двумя компонентами, которые обращали внимание на то, что коммуникационный процесс должен включать еще два принципиально важных условия: при каких обстоятельствах и с какой целью направляется данное сообщение.

Существует много лингвистических моделей, пытающихся анализировать смысл сообщений, которыми могут обмениваться субъекты политики. Есть достаточно моделей, с помощью которых можно оценивать распространение информации в сети. Но, не смотря на их многообразие, все они имеют общий недостаток: применительно к системе Евразийской интеграции они носят фрагментарный характер, не позволяющий оценивать всю совокупность общественных отношений с точки зрения управления ими.

В связи с этим для их анализа возможно использовать «Достаточно общую теорию управления», разработанную авторским коллективом факультета

прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета.

Согласно этой методологии различают следующие уровни власти (по иерархии):

- концептуальная;
- идеологическая;
- законодательная;
- исполнительная;
- судебная.

1. «Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства обществом (концепцию) и бесструктурно имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества; создает программное обеспечение для общества как информационной (культурной) суперсистемы и осуществляет ее загрузку.

2. Идеологическая власть облекает замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные для общества формы.

3. Законодательная власть под воздействием идеологической власти пишет законы под разрабатываемую концепцию, то есть юридически закрепляет ее в виде правового поля.

4. Исполнительная власть проводит в жизнь (в основном с преобладанием структурного способа управления) концепцию в рамках правового поля.

5. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от посягательств со стороны альтернативной концептуальной власти и подавляет несогласных, а также преступные элементы» [3, с. 132–134].

Чтобы эта модель позволяла оценивать всю совокупность общественных отношений, начиная с третьего уровня ее можно разбивать на отдельные подсистемы: экономическую, социальную, военную (сфера безопасности), национальную и т. д. Каждая из этих подсистем, может рассматриваться еще на более детальном уровне. Характер задач этого уровня сформулирован в концепциях национальной безопасности государств-участниц Евразийской интеграции.

Таким образом, мы сформулировали принципы формирования многоуровневой информационно-логической модели, с помощью которой можно решать целый ряд актуальных задач Евразийской интеграции. В частности, ее можно использовать для разработки идеи разделения суверенитетов.

Становится достаточно очевидным, что интеграция государств в систему может дать синергетический эффект, получения новых качеств, только тогда, когда подсистемы государства объединяются на основе единой концепции управления. Все нижестоящие уровни власти, находясь под общим концептуальным управлением должны нести в себе национальную специфику, т. е. культурологическую основу национального государства. Исходя из этого принципа целесообразно формулировать принцип национальных суверенитетов. Применительно же к двум моделям глобализации этот прин-

цип делает цивилизационный проект наиболее привлекательным для большинства постсоветских стран.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, на современном этапе развития человечества обозначилось два основных сценария развития процесса глобализации: западный и цивилизационный.

Во-вторых, процесс Евразийской интеграции, не смотря на все многообразие форм и форматов интеграции, ориентирован на цивилизационный подход, позволяющий сохранить все многообразие культур населяющих это пространство наций, «племен и народов».

В-третьих, в работе предлагается рассматривать Евразийскую цивилизацию как сложную самоорганизующуюся систему, в которой системообразующие связи задаются характером политических отношений, которые должны выступать не только как механизмы удержания власти политическими элитами, но и как механизмы установления баланса во всей совокупности общественных отношений: экономических, военных, социальных, культурологических и т. д.

В-четвертых, в целях анализа коммуникационных отношений в Евразийской системе предлагается многоуровневая информационно-логическая модель, построенная на следующих принципах: первый, в качестве субъектов политики, рассматриваются надгосударственные, государственные и негосударственные органы, в которых вырабатываются и принимаются политические решения. Второй, в системе выделяются 5 уровней власти (управления): концептуальный, идеологический, законодательный, исполнительный и судебный.

В-пятых, интеграция государств в систему может дать синергетический эффект, получения новых качеств, только тогда, когда подсистемы-государства объединяются на основе единой концепции управления. Все нижестоящие уровни власти, находясь под общим концептуальным управлением должны нести в себе национальную специфику, т. е. культурологическую основу национального государства.

#### Список использованных источников

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 816 с.
2. Зуляр, Ю. А. Массовые коммуникации в рекламе / Ю. А. Зуляр. – Иркутск: Оттиск, 2006. – 405 с.
3. Солонько, И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И. В. Солонько. – М., 2011. – 304 с.

(Дата подачи: 18.02.2015 г.)

Я. В. Хватик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. Khvatsik

Academy of Public administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

## ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

### FOREIGN POLICY ASPECTS OF MODERNIZATION OF THE STATE

*Модернизация в последние годы приобретает все большее значение как ответ на новые вызовы в мире. Актуальность совершенствования экономической системы стоит перед разными государствами (ЕС, США, Россия, Беларусь). В современном глобальном мире внешнеполитический аспект имеет важнейшее значение для успешных и эффективных преобразований государства. В данной статье рассмотрены различные подходы к внешнеполитическим аспектам модернизации, приведены конкретные примеры (Япония, КНР, Сингапур, СССР, страны Западной Европы).*

*Ключевые слова: модернизация, внешнеполитический аспект, внешняя политика, реформа, политические вызовы, деиндустриализация.*

*Modernization in recent years has become increasingly important as a response to new challenges in the world. The urgency of improving the economic system is facing different countries (EU, US, Russia, Belarus). In today's global world foreign policy aspect is essential for successful and effective transformation of the state. This article describes the different approaches to foreign policy aspects of modernization, specific examples (Japan, China, Singapore, the Soviet Union, the countries of Western Europe).*

*Key words: modernization, foreign policy aspect, foreign policy, reform, political challenges, deindustrialization.*

Модернизация остается важным элементом развития для государства в любой исторический период. Без постоянного совершенствования не может нормально развиваться ни одна страна в мире, будь то Китай, США, Германия, Беларусь или Россия. Особенно это актуально сегодня, когда мировая экономика вновь входит в стадию финансово-экономического спада, практический каждый день появляется новая технология, существует жесткая система конкуренции на мировых рынках. Появляются угрозы мира и безопасности: разрушение экономики (деиндустриализации, отсутствие модернизационных проектов, рост социального неравенства внутри общества) во многом способствует появлению очагов нестабильности в странах Северной Африки и Ближнего Востока (исламский радикализм (Ливия, Ирак, Сирия), сепаратизм (Йемен)). Ведь именно модернизация видится многим эффективным ответом на вызовы современного мира.

Внешняя политика государства является одним из главных элементов государственной политики, существенно влияет на многие процессы вну-